

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

Тайваньский вопрос как международная проблема

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Саенко Анастасии Николаевны

Научный руководитель

Профессор, кандидат исторических наук _____ В.Г. Цыплин

Зав. кафедрой

Профессор, доктор исторических наук _____ Ю.Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ Актуальность исследования. Тайваньский вопрос сегодня является одним из самых важных и сложных в современной международной политике. Он уже давно перестал быть только региональным конфликтом в Восточной Азии, важность Тайваня в глобальной политике невозможно не заметить. Сейчас остров – это часть большой мировой системы, где сталкиваются интересы ведущих государств, прежде всего Соединённых Штатов Америки и Китайской Народной Республики. Значение Тайваня растёт с каждым годом, потому что он связан с вопросами безопасности, экономики, технологий. Он играет важную роль в безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона, это стратегически важный узел для всего региона. Тайвань сегодня считается одним из самых значимых в мире с точки зрения политики и экономики. Ситуация вокруг Тайваня влияет на мировую экономику, особенно по поводу высоких технологий, таких как производство микрочипов и электроники, а напряжённость между США и Китаем вокруг Тайваня может повлиять не только на регион, но и на весь мир в случае обострения конфликта.

Особенность тайваньской проблемы заключается в том, что она имеет глубокие исторические предпосылки, и современный результат является частью длительных исторических процессов. Среди основных причин сохранения напряженности — колониальное прошлое острова, а после этого последовавшая гражданская война в Китае, после чего появились два режима на двух территориях, а холодная война закрепила это противоречие. Всё это привело к тому, что Тайвань оказался в особом положении. С одной стороны, он действует как самостоятельное государство, но другой стороны, его международный статус до сих пор не является полностью определённым.

Степень научной разработанности проблемы. Тайваньский вопрос всесторонне изучался исследователями из России, Китая и США и др. стран.

Отечественные исследователи Головачёв В.Ц.¹, Денисов И.Е. и Каимова А.С.² Морозов Ю.В. и Батюк В.К.³, Рыхтик М.И. и Панько Н.К.⁴, Погорельский А.В.⁵ Располина А.А., Филашкина В.М.⁶ наиболее глубоко анализируют политическое и экономическое положение Тайваня в системе международных отношений, эволюцию его статуса и гибридной идентичности в контексте геополитического противостояния КНР и США, а также рассматривают роль тайваньской проблемы в логике спирали конфликта и стратегическом треугольнике Россия—США—Китай.

Среди **зарубежных авторов** следует выделить Дж. Ф. Копера,⁷ Р. С. Буша⁸, Сильвию Ли-чунь Лин⁹, Р. Хасс¹⁰.

Объектом исследования является тайваньский вопрос как международная политическая проблема.

¹ Головачёв В.Ц. Этнополитическая история Тайваня в мировой историографии (XVII–XXI вв.) : монография / В.Ц. Головачёв ; отв. ред. А.Д. Дикарёв. – Москва : Институт востоковедения РАН : МАКС Пресс, 2018. – С. 120.

² Каимова А. С., Денисов И. Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-tauvanya-i-evolyutsiya-tauvanskoj-identichnosti> (дата обращения: 21.05.2026).

³ Морозов Ю.В., Батюк В.И. Стратегический треугольник США—КНР—РФ: вызовы и перспективы безопасности России : монография / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — Москва : ИКСА РАН, 2022. — С. 324.

⁴ Рыхтик М.И., Панько Н.К. Тайваньская проблема в логике спирали конфликта: внутренние и внешние факторы эскалации // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19, № 4. С. 113.

⁵ Погорельский А. В. Влияние «тайваньского вопроса» на отношения Китая с государствами Восточной Азии и США // Известия Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2025. № 4 (45). С. 153.

⁶ Располина А.А., Филашкина В.М. Отражение тайваньского вопроса в дипломатическом дискурсе России, Китая и США на современном этапе // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 1. — С. 46.

⁷ Copper J.F. Historical Dictionary of Taiwan (Republic of China) / J.F. Copper. — 3rd ed. — Lanham : Scarecrow Press, 2007. — P. 500.

⁸ Bush R. C. The Taiwan Issue and the Normalization of U.S.-China Relations [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-taiwan-issue-and-the-normalization-of-us-china-relations/> (дата обращения: 21.04.2026).

⁹ Sylvia Lin. Representing Atrocity in Taiwan: The 2/28 Incident and White Terror in Fiction and Film. — New York : Columbia University Press, 2007. — P. 272.

¹⁰ Hass R. How the Downturn in U.S.-China Relations Affects Taiwan [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-the-downturn-in-us-china-relations-affects-taiwan/> (дата обращения: 21.04.2026).

Предмет исследования — причины возникновения тайваньского вопроса, этапы развития и современное состояние, а также его роль в отношениях между ведущими мировыми державами.

Цель дипломной работы — провести комплексный анализ тайваньского вопроса, рассмотреть его развитие и определить его значение в современной мировой политике и международных отношениях.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- изучить возникновение тайваньского вопроса;
- исследовать эволюцию тайваньского вопроса и его современное состояние;
- выявить историко-правовые предпосылки конфликта;
- определить роль Тайваня в современных отношениях Китая и США;
- провести анализ политики России в отношении Тайваньского вопроса;
- дать оценку политике стран Азии в отношении Тайваньского вопроса.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX века до настоящего времени. Но основной акцент сделан на период после 1949 года, когда Китай был разделён на два политических образования. Также большое внимание уделяется современному этапу, который связан с ростом напряжённости между США и Китаем.

Написание настоящей работы сопровождалось привлечением источниковой базы. В работе использованы официальные документы международных организаций и государств (резолуции ООН¹¹,

¹¹ United Nations General Assembly. Resolution 2758 (XXVI) «Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations» [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/327/74/pdf/nr032774.pdf> (дата обращения: 22.04.2026).

законодательные акты США¹², двусторонние договоры России и Китая, Китая и Японии), речи и высказывания политических представителей России¹³, КНР, США и Тайваня, данные социологических опросов, аналитические доклады, а также публикации информационных агентств (ТАСС)¹⁴.

Методологической основой работы являются общенаучные методы исследования. В работе используется исторический метод, который позволяет рассмотреть развитие событий во времени. Также применяется сравнительный метод, который помогает сопоставить позиции разных стран. Используется и системный подход, который позволяет рассматривать тайваньский вопрос как часть мировой политической системы.

Структура дипломной работы построена в соответствии с целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка источников. Первая глава посвящена истории тайваньского вопроса и его формированию. Вторая глава рассматривает роль Тайваня в отношениях между США и Китаем. Третья глава посвящена позиции России и других стран Азии по этому вопросу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ. Параграф 1.1 «Возникновение тайваньского вопроса» посвящен исследованию тайваньского вопроса, как результат раскола единого китайского государства на разные политические системы. Его предпосылки сформировались в XX веке под влиянием японской колонизации, гражданской войны в Китае и глобального противостояния сверхдержав. Колониальный период заложил культурно-психологическую дистанцию между островом и материком. После

¹² United States Congress. H.R. 2479 — 96th Congress (1979–1980) [Taiwan Relations Act] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (дата обращения: 22.05.2026).

¹³ Лавров: Россия против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/26035917> (дата обращения: 23.05.2026; Нашли врага». В США резко высказались об отношениях с Россией [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20260407/rossiya-2085677869.html> (дата обращения: 24.04.2026).

¹⁴ ТАСС: информационное агентство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru> (дата обращения: 24.05.2026).

возвращения Тайваня под юрисдикцию Китая в 1945 году неэффективное управление администрацией Гоминьдана привело к социально-политическому кризису.

Решающим этапом стало поражение Гоминьдана в гражданской войне и перемещение его правительства на Тайвань в 1949 году. Это создало ситуацию сосуществования двух правительств, каждое из которых претендовало на легитимное представительство всего Китая. Во время Корейской войны (1950–1953) США включили Тайвань в систему сдерживания коммунизма. Внутри Тайваня период холодной войны характеризовался сочетанием политических репрессий («белый террор») и впечатляющего экономического роста, что позволило острову войти в число «азиатских тигров».

В 1970-е годы международно-правовой статус вопроса претерпел фундаментальную трансформацию: Резолюция 2758 Генеральной Ассамблеи ООН (1971) признала КНР единственным законным представителем Китая, а тайваньские представители лишились места в ООН.

В параграфе 1.2 «Эволюция тайваньского вопроса и его современное состояние» рассматривается тайваньский вопрос на современном этапе, который представляет собой сложный узел проблем, включающий вопросы суверенитета, безопасности и идентичности. Ключевой проблемой остаётся неразрешённость международно-правового статуса острова, который функционирует как состоявшееся государство, но не признан де-юре большинством стран из-за политики КНР, что вынуждает Тайбэй прибегать к неформальным дипломатическим инструментам. Со временем произошёл значительный сдвиг в идентичности: доля респондентов, считающих себя исключительно «тайваньцами», выросла, тогда как идентификация себя как «китайца» снизилась, что делает мирное объединение маловероятным. Экономические отношения между берегами носят характер «асимметричной взаимозависимости», при которой Пекин использует экономические рычаги

для политического давления. В военной сфере стороны наращивают возможности при сохранении режима сдерживания.

Тайвань является ключевым производителем микрочипов, что делает любой конфликт экономически самоубийственным и способным обрушить мировую экономику. Однако Пекин постепенно ужесточает позицию: с 2005 года существует закон, допускающий применение «немирных средств», а военные учения и пересечения Срединной линии стали более масштабными и регулярными. Одновременно Тайвань сталкивается с «институциональной изоляцией», что создаёт риски для глобальной безопасности.

Параграф 2.1 «Историко-правовые предпосылки конфликта» посвящен анализу предыстории конфликта между США и Китаем вокруг Тайваня. Важнейшим элементом интернационализации конфликта стало подписание в 1954 году американо-тайваньского договора о взаимной обороне. Этот документ юридически закрепил военное присутствие США в качестве гаранта безопасности острова и создал основу для многолетнего военно-технического сотрудничества. Как отмечается в аналитических материалах, именно этот договор заложил основы той двойственной политики, которую США впоследствии реализовывали через Закон об отношениях с Тайванем.

К концу 1960-х американская сторона, заинтересованная в разрушении советско-китайских отношений, нормализовала отношения между США и КНР. Визит Никсона и политика «пинг-понговой дипломатии» привели к принятию в 1979 году Закона об отношениях с Тайванем. Этот закон, предусматривавший поставки острову оружия оборонительного характера, стал уникальным инструментом внешней политики, позволяющим США поддерживать обширные связи с Тайванем на неофициальной основе.

Параграф 2.2 «Роль Тайваня в современных отношениях Китая и США» посвящен анализу современной роли Тайваня в американо-китайских отношениях, которая определяется действием Закона об отношениях с Тайванем 1979 года и основанной на нём политикой «стратегической неопределённости» США. Суть этого подхода заключается в том, что

Вашингтон формально признаёт принцип «одного Китая», но одновременно сохраняет обязательства по обеспечению обороноспособности острова. За прошедшие десятилетия объём американских поставок вооружений Тайваню оценивается почти в 50 млрд долларов, а сам остров, обладая монопольным положением в производстве полупроводников (компания TSMC), превратился в «критическую точку» торгово-технологического противостояния.

С точки зрения Пекина, экономическое и военное сближение Вашингтона с Тайбэем рассматривается как прямое нарушение принципа «одного Китая» и препятствие на пути к национальному воссоединению. К 2026 году стало очевидно, что компромисс по вопросу Тайваня практически невозможен: для США утрата влияния на остров означает потерю технологического превосходства, а для Китая установление контроля над ним является способом завершить модернизацию экономики.

В параграфе 3.1 «Политика России в отношении Тайваньского вопроса» анализируется официальная позиция Российской Федерации по тайваньскому вопросу. Она базируется на принципе «одного Китая», зафиксированном в Указе Президента РФ от 15 сентября 1992 года и Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с КНР от 16 июля 2001 года. Россия признает, что в мире существует только один Китай, а Тайвань является его неотъемлемой частью, и выступает против независимости Тайваня в какой бы то ни было форме. Данная позиция неоднократно подтверждалась на высшем уровне, в том числе министром иностранных дел С. Лавровым, который подчеркивал, что тайваньская проблема является внутренним делом КНР, а Пекин имеет все законные основания для защиты своего суверенитета. Комментируя президентские выборы на Тайване в январе 2024 года, официальный представитель МИД М. Захарова назвала попытки отдельных государств использовать этот процесс для давления на Пекин контрпродуктивными, направленными на раскачивание ситуации в Тайваньском проливе.

В условиях наращивания Вашингтоном военно-политического давления, где Китай и Россия названы главными соперниками США, тайваньский вопрос приобрел для России стратегическое измерение. Совместная декларация от 21 марта 2023 года закрепляет твердую поддержку Россией действий китайской стороны по защите государственного суверенитета и территориальной целостности. При этом Россия рассматривает действия США в регионе как часть стратегии сдерживания КНР, используя в дипломатическом дискурсе формулировки «деструктивная политика», «нагнетание напряженности» и «попытки вбивания клиньев между стратегическими партнерами».

В параграфе 3.2 «Политика стран Азии в отношении Тайваньского вопроса» рассматривается политика государств Азии в отношении тайваньского вопроса. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН закрепила за Пекином статус единственного законного представителя Китая, что предопределило официальное признание принципа «одного Китая». Япония зафиксировала эту позицию в совместном коммюнике 1972 года, однако её современная стратегия национальной безопасности прямо связывает ситуацию в Тайваньском проливе с собственными интересами. Республика Корея, напротив, демонстрирует более сдержанную позицию, что объясняется экономической зависимостью от КНР — крупнейшего торгового партнёра. Страны АСЕАН, формально признавая принцип «одного Китая», активно развивают неофициальные экономические связи с Тайванем: экспорт острова в регион в 2024 году достиг 87,8 млрд долларов, а Вьетнам занимает четвёртое место среди крупнейших инвесторов Тайваня с объёмом капитала более 39,5 млрд долларов.

Политика азиатских государств представляет собой сложную систему балансирования между политическими обязательствами перед Пекином, экономическими интересами и требованиями безопасности. Филиппины сочетают экономическое с укреплением связей с США на фоне напряжённости в Южно-Китайском море, тогда как Камбоджа и Лаос,

находящиеся в более тесной зависимости от Китая, ограничивают контакты с Тайванем. Использование гибких механизмов, таких как Тайбэйские экономические и культурные представительства, фактически выполняющие функции посольств, позволяет странам региона соблюдать лояльность Пекину без отказа от прагматичного сотрудничества с островом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Анализ показал, что напряжённость вокруг острова формировалась под воздействием различных факторов, включая экономическую модернизацию в японский период, заложившую основы особой идентичности, а также вмешательство внешних акторов, прежде всего США, которое придало конфликту международный статус. В последующие десятилетия тайваньский вопрос прошёл путь от открытой военной конфронтации к состоянию сдерживания, приобретя более сложные формы политического, экономического и технологического противостояния. Современный этап характеризуется глобальным характером проблемы: Тайвань превратился в один из ключевых элементов стратегического соперничества между США и Китаем, где остров с его высокими технологиями выступает одновременно объектом конфликта и инструментом геополитического влияния.

Анализ позиций различных акторов показывает, что американская политика «стратегической неопределённости» позволяет Вашингтону поддерживать Тайвань, избегая прямой конфронтации с Пекином, однако такая модель повышает риск эскалации. Россия официально поддерживает принцип «одного Китая», что связано с её стратегическим партнёрством с КНР и стремлением к формированию многополярного мира, при этом сохраняя отдельные экономические контакты с островом. Страны Азии формально признают территориальную целостность Китая, но одновременно развивают неофициальные связи с Тайванем, балансируя между экономическими выгодами и политическими обязательствами. В результате формируется состояние «контролируемой нестабильности», при котором конфликт остаётся нерешённым и потенциально опасным, но сдерживается

факторами экономической взаимозависимости и высокой ценой силового сценария. К современным тенденциям относятся усиление военной мощи Китая, рост национальной идентичности на Тайване и углубление американо-китайского соперничества, что в совокупности повышает вероятность кризисов. Таким образом, тайваньский вопрос выходит за рамки региональной проблемы, отражая более широкие изменения в международных отношениях, и его развитие во многом будет определять характер мировой политики в XXI веке.